

К ИСТОРИИ ПОДВОДНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КРЫМА (по материалам Коктебельского архива П.Н. Шульца)

Осенью 1988 г. сотрудником Отдела археологии Крыма ИА АН УССР (ныне Крымского филиала Института археологии НАНУ) А.Е. Пуздровским из дачи П.Н. Шульца в Коктебеле перевезен в Симферополь его рукописный и фото-архив, в котором содержатся многочисленные неопубликованные материалы, среди которых и касающиеся археологического исследования Крыма, начиная с 1933 г. Архив был подарен нашему учреждению вдовой П.Н. Шульца В.А. Головкиной и его дочерью Н.П. Лесиной¹.

В 2011 году в ходе научной систематизации Коктебельского архива П.Н. Шульца нами были выявлены и документы, посвященные подводным археологическим исследованиям на шельфе Юго-Восточного Крыма. Эти письма и отчеты были присланы разными лицами П.Н. Шульцу, как осуществляющему общее научное руководство археологическими исследованиями в регионе.

Первый документ – «Предварительный отчет о работе группы по подводным археологическим изысканиям в р-не с. Планерское Судакского района Крымской области в июле 1957 г.» Ю.Н. Кузина. Он полностью посвящен исследованиям древнего мола в районе с. Планерское, в юго-западной части бухты у холма Малый Тепсень. Остатки этого мола были известны ещё Р.А. Орбели, который проводил подводные исследования в Коктебельской бухте в 1939 г. [Орбели, 1947, с. 64-65].

Краткая информация из этого отчёта вкратце опубликована С.М. Зеленко [2008, с. 44]. Он ссылается на отчет, хранящийся в архиве кафедры археологии и музееведения Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко, однако, насколько известно авторам данной работы, этот документ полностью никогда не публиковался. Приводим данный машинописный отчет полностью.

Экз. П.Н. Шульца (Написано рукой П.Н. Шульца)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

о работе группы по подводным археологическим изысканиям в р-не с. Планерское Судакского района Крымской области в июле 1957 г.

В 20 клм. к западу от Феодосии, на берегу моря, у подножия потухшего вулкана Карадаг расположено село Планерское (бывш. Коктебель). На западной окраине села, на плоской вершине горы Тепсень, находится средневековое городище. В результате археологических раскопок 1929-31 гг. и 1949-1957 гг. установлено, что

¹ Авторы благодарят А.Е. Пуздровского за любезно предоставленную информацию.

городище, площадью в 16 гектаров, существовало с конца VII до середины X вв. Раскопано пять христианских храмов, восемь жилых и хозяйственных построек. Открыто и частично исследовано шесть, связанных с поселением, средневековых христианских могильников. Установлено, что этот важный ремесленный и торговый приморский центр восточного Крыма относится к так называемой салтовской культуре. Среди основного аланского населения на городище, как показали раскопки (керамика), проживали и славяне (руссy). Городище прекращает свое существование в результате набегов печенегов в середине X в. В XIX-XV вв. на прибрежном участке городища возникает небольшое позднесредневековое поселение.

В районе с. Планерского в юго-западной части бухты у холма Малый Тепсень, по указаниям местных жителей и по свидетельству Р.А. Орбели, в тридцатых годах настоящего столетия, при сильных понижениях уровня моря, просматривался подводный мол.²

Р.А. Орбели при обследовании выступающей из воды части мола пришел к выводу, что это весьма древнее сооружение. Об этом он упомянул в своей книге «Исследования и изыскания» (М.-Л., 1947).

В 1957 г. в июле м-це, по рекомендации заведующего отделом античной и средневековой археологии Института археологии АН УССР П.Н. Шульца, группа водолазов в составе Кузина Ю.Н., Проппа М.О., Зосина А.П., под руководством Кузина провела подводное обследование участка бухты в с. Планерском, где предполагались остатки мола.

Обследование бухты начаты группой 2 июля. 3 и 4-го июля проводились работы по тщательному осмотру дна бухты восточнее современной разрушенной пристани, от которой частично сохранился лишь железный каркас из рельс (см. рис. 1)³. Работы проводились тремя водолазами со шлюпки.

5 июля около полудня водолазом тов. Пропп М.О. были обнаружены следы кладки из крупных квадратов со следами подтески и большого количества грубо отколотых камней, служивших забутовкой упомянутой кладки. В течение 5 июля был обследован сравнительно небольшой участок подводного мола. Дальнейшие работы производились в пределах квадрата 20 x 20 м, на расстоянии 150 м от берега и около 50 м от остатков современной пристани. Заиление, наносы песка и буйная подводная растительность (водоросли) сильно искажали истинный вид и форму остатков мола.

² А.Л. Монгайт Археология в СССР, И д. АН СССР. М., 1955, стр. 18.

³ В архиве П.Н. Шульца данный рисунок авторами не обнаружен.

В последующие дни 6-го, 7, 8 июля проводились дополнительные работы по обследованию сохранившейся части мола. Было обнаружено до десятка прямоугольных квадратов, квадратных в сечении, один из которых был вытасчен на берег. Квадрат был осмотрен находившимся в с. Планерском руководителем упомянутого отдела античной и средневековой археологии П.Н. Шульцем, сотрудником отдела, начальником Коктебельского отряда Горно-Крымской экспедиции Института археологии АН УССР М.А. Фронджуло и ст. научным сотрудником Академии строительства и архитектуры УССР Ю.С. Асеевым. По мнению последних диоритовый квадрат являлся частью облицовки мола, причем уложен был на известковом растворе, следы которого хорошо сохранились на боковых плоскостях квадрата.

7 и 8 июля были точно установлены границы и глубина нахождения кладки и квадров. Остатки сооружения были привязаны к береговой линии; на границы мола были установлены буйки.

Глубина наиболее удаленной части мола от берега достигает 7-8 м. Глубина залегания наиболее близких квадров – 2 м. Средняя часть, где был вытасчен квадрат со следами раствора – 4-5 м.

Дальнейшие работы были затруднены тем, что квадры и камни забутовки не представляли собой геометрически правильной фигуры и оказались разбросанными в беспорядке по дну на протяжении 50 м по оси, расположенной с ССЗ на ЮЮВ.

При расспросах местных жителей выяснилось, что, во-первых, часть кладки мола была извлечена и использована при строительстве пристани в тридцатых годах текущего столетия, для погрузки траса на суда, и принадлежавшей близлежащему карьере; во-вторых, в 1933-34 гг., когда началось планомерное движение судов из Коктебеля в Новороссийск с трасом, в силу того, что груженные корабли с трудом проходили мимо пристани из-за остатков древнего мола, эти остатки были взорваны. В результате взрывов квадры и камни забутовки были разбросаны на площади шириной в 50 м и на протяжении около 150 м.

Состояние и размеры древнего мола, по всей вероятности, были зафиксированы во время подготовки взрывных работ. Необходимо проверить архивные материалы по этому вопросу в Управлении Новороссийских цементных заводов и Черноморском Управлении подводных и взрывных работ (Эпрон).

11 июля 1957 г. работы по обследованию остатков древнего подводного мола в с. Планерском были прекращены.

Начальник группы по проведению
Подводных археологических работ
в селе Планерском

/Ю.Н. КУЗИН/

Ленинград
19 сентября 1957 г.

Второй машинописный документ также имеет форму отчёта и называется «Предварительные исследования». В нем речь идёт об изучении участков дна моря возле Судака. Приводим его полностью с сохранением орфографии автора.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

С 28 июня 1958 года по 27 августа 1958 года, согласно договоренности с Вами, я проводил подводные археологические исследования следующих подводных участков на предмет нахождения там средневековых моллов, затонувших древних кораблей или тобя бы осколков предметов домашнего обихода.

Для обследования мне были даны следующие участки:

1. Тщательно обследовать дно моря около Судацкой пристани, где можно предполагать мол.

Тщательно обследовать часть моря около западной сторожевой башины.

Проверить грубо до 15 метров залив Судака на Юго-Восток.

Проверить грубо до 15 метров побережье Судацкой крепости.

2. Проверить тщательно Царский пляж за Новым Светом и скалистое дно у подножья Караул-Аба. Залив проверяется до створа гор.

Проверить грубо до 15 метров западнее Царского пляжа.

3. Проверить тщательно дно не доходя башины Чабан-Куле, там, где площадка с гончарными печами и место не доходя ручья.

4. проверить грубо до 15 метров Гурзуфский залив.

5. Проверить тщательно место около Генуэзской крепости.

6. Тщательно обследовать дно около скал Адалары.

7. Тщательно обследовать дно около горы Кошка.

8. Грубо проверить дно около скалы Диво.

9. Грубо обследовать Лименский залив.

Многу были обследованы следующие участки:

Пункт 1 выполнен, кроме только того, что грубые исследования проводились в самом лучшем случае до 10 метров глубины.

Нужно заметить, что условия для исследования в Судаке являются очень хорошими. Даже, несмотря на волнение моря, вода остается прозрачной. Температура воды почти всегда достаточна для длительного плавания. Но на 15 метрах с поверхности дно видно редко, а так как разыскиваемые предметы имеют цвет сходный с цветом дна, то проплывая быстро над ними определить их очень трудно. Работы велась в два приема. Сначала в легкой спортивной маске обследовалось прибрежное дно. Почти всегда на дне лежат плоские камни. Дно песчаное: рыбы нет. Камни на дне кончаются на расстоянии 15-25 метров от берега, а дальше идет сплошной песок. Особенно тщательно обследовались пространства между камней и ближайшее пространство около них. Были, конечно, находки, которые вначале внушали

надежду, а потом приводили в смущение. Так было потрачено около 3 дней на окопку и подъем амфоры; из песка только небольшая часть ее горлышка. Условия раскопок под водой сильно отличаются от обыкновенных: когда копаешь под водой, песок и ил создают вокруг дна раскопа такое облако мути, что не только он не видит, что он выкапывает, но и люди, находящиеся в лодке, не видят его совершенно. Вода вокруг на несколько десятков метров становится очень мутной и связь с водолазом осуществляется только по веревке. И вот, нацупав венчик за который можно привязывать веревку, водолаз привязывает ее, выныривает на поверхность, говорит находящимся в лодке: «Тяните!». Люди, находящиеся в лодке, дружно тянут и после нескольких минут дружеских усилий, на поверхность извлекается обломок канализационной трубы, не плохо отшлифованный морским песком. Трудность поиском заключается еще и в том, что на старых предметах, так же как и на камнях растет мох, который полностью скрывает геометрические формы предмета. В прилагаемой грубой безмасштабной карте я указываю все находки, заслуживающие внимания и способы их нахождения.

Якорь, по-видимому, новый, утерянный, по всей вероятности, рыбаками.

Якорь, сильно изъеденный ржавчиной, засосанный в песок. Из песка торчит только его хвостовая часть с двумя отверстиями. Несмотря на неоднократные попытки, вытянуть его из дна мы не смогли.

Якорь, почти разрушенный ржавчиной, с кольцом диаметром около 20 см, поднять который мы даже и не пытались.

Группа камней, правее пристани интересная тем, что от берега до нее глубина не превышает 70 сантиметров, в то время, как за ними глубины порядка 5-8 метров.

Мне кажется, что в этом месте был мол. За это говорить следующее: небольшая глубина, которая позволяет переправиться на камни даже с большим грузом. Естественная защита насыпного мола расположенными вокруг него огромными камнями. Эти камни не дадут возможности морским волнам разрушить этот мол. Кроме того, непосредственно от этого мола есть дорога в крепость, по которой вполне возможно переправить большие тяжести. Другой такой дороги от побережья моря к крепости нет. Большая глубина с другой стороны камней дает возможность приставать к ним большим судам. Но против этого говорит следующее: Да, глубина моря около камней велика для судов древних, но по близости есть подводные камни, близко подходящие к поверхности, которые во время волнения разобьют даже современный корабль. Из этого следует, что к данному молу корабли подходили только для погрузки и разгрузки и только во время штиля. Данный мол защитой кораблям от ветра и волн служить не мог. Из сопоставления всех причин получается: корабли оставались в бухте Нового Света. Погрузка и разгрузка тяжестей для крепости велась через этот мол. Ни

одно место поблизости от крепости не имеет таких достоинств. Около западной сторожевой башни берег поднимается круто вверх. Туда ведет только пешеходная тропа, а по такой тропе невозможно транспортировать большие тяжести, так как их необходимо тащить вручную. Кроме этого до входа в крепость от этого места тоже очень далеко. Но, если путь от предполагаемого мола до самых ворот крепости весь доступен для гужевого транспорта, то этот участок пути возле западной башни недоступен для него совсем. Сюда могли приставать корабли только во время войны, когда обычные трудности не принимаются в расчет.

Доказательством этого, правда очень слабым служит наличие на дне моря недалеко от берега нескольких больших обтесанных камней, края которых еще до сих пор сохраняют форму и можно предположить, что они обработаны рукой человека. Камни эти прямоугольной формы, размером 20 x 70 x 40 см, но края их сильно скруглены прибойной волной, так как они находятся на глубине всего 3-х метров. Камней, которые можно считать обработанными рукой человека, здесь всего 2 шт. Они расположены в сторону моря на расстоянии 2.5 метра от крайней точки выходящей в море небольшой скалы, составляющей одно целое с берегом, расположенной непосредственной под стенами крепости. Поэтому можно предполагать, что и в этом месте корабли подходили к берегу, а обработанные камни могут быть остатками причальной стенки. Если бы эти камни упали со стен крепости, то они наверняка бы раскололись. Бросить их в воду на такое расстояние невозможно, так как они обладают большим весом. То, что они обработаны по краям, может служить доказательством того, что именно здесь была небольшая причальная стенка, сложенная из обтесанных камней, в виду того, что бухта в этом месте открытая и, если будет свирепствовать шторм, то он очень быстро разрушит любую насыпную стенку. На расстоянии 10 метров на запад от этой каменной гряды, был найден известный Вам якорь, как Вы знаете совершенно не похожий на современный. Он лежал на расстоянии всего 5 метров от берега на глубине около 2-х метров. Он лежал под большим плоским камнем, из-под которого выставлялся только край загиба его лапы. Все остальное под камнем было засыпано песком. Море видно специально открыло этот кусочек металла, чтобы мы его смогли найти. Я считаю целесообразным произвести небольшие раскопки возле этой предполагаемой стенки, так как дно здесь каменистое, с большим содержанием мелких камней и все, что было потеряно, наверняка сохраняется и до сих пор. Упав, мелкие вещи терялись между этих камней, а для простого ныряльщика выполнить подводную работу по разборке этих камней было невозможно. Сейчас же, пользуясь простым кислородным аппаратом, можно разобрать этот завал. Конечно, рассчитывать на крупные по размерам находки нельзя, так как их бы подняли сами потерявшие их, ведь глубина здесь всего около 3-х метров. Гребень скалы, около которого, мне

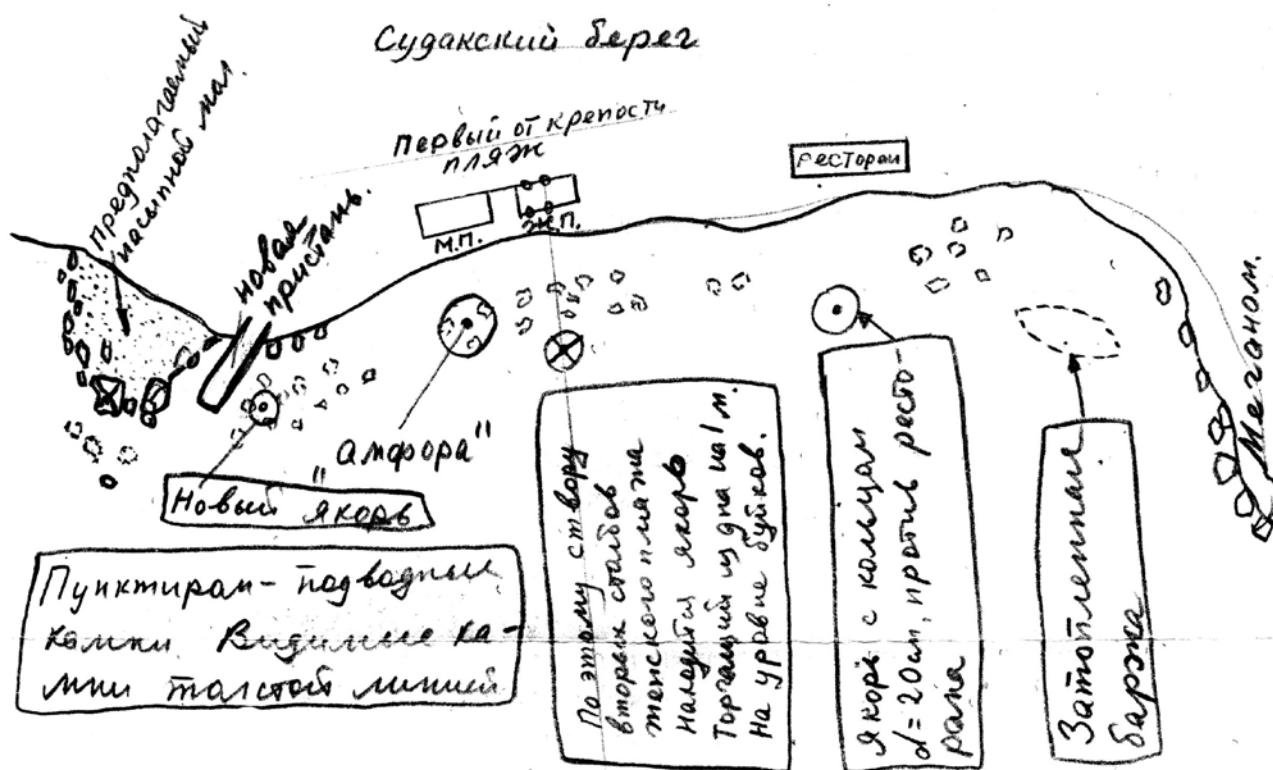

Рис. 1. Схема расположения подводных объектов на территории современного пляжа г. Судак от Крепостной горы до мыса Меганом (рисунок из отчета Седова).

кажется, была причальная стенка, возвышается над поверхностью воды не больше метра. Он достаточно ровный, что бы пройти по нему и достаточно крепкий, что бы выдержать любой шторм. Раскопки в этом месте, по-моему, необходимо вести в диаметре не более 12 метров. Если эта причальная стенка во время войны была действительно основной, то там могут быть очень интересные находки. То, что этой бухтой пользовались во время войны, доказывает сохранившаяся там сторожевая башня, защищающая только эту бухту. В отношении сороков разбора этих камней, я считаю, что для двоих человек, работающих попеременно под водой, необходимо около 2-х месяцев, только для того, чтобы разобрать камни и произвести исследования дна. Они должны иметь в своем распоряжении лодку, на которую будут подниматься камни при помощи веревки, в затем отвозить в море (рис. 1).

Спуски производились и около мыса Меганом, но никаких находок не дали. Около берега дно каменистое, на расстоянии же около 25 метров от берега начинается сплошной песок. Глубина там, около 15 метров. Было произведено 3 спуска. Каждый спуск продолжался по 50-70 минут.

Затопленная баржа не представляет никакого интереса. Это длинное, не менее 50 метров стальное судно. Оно почти полностью засосано в ил. Над дном торчат только искореженные взрывом борта на высоту 1-2 метра. Палубы отсутствуют полностью.

Якорь с кольцом находится на глубине около 4 ме-

тров и на расстоянии от берега около 20 метров. Он торчит из дна на 1.5 метра. Створ взять не удалось. Местоположение нового якоря: с конца пристани в сторону конца мыса Меганом нужно отплыть на расстояние 15 метров. Там на глубине 7 метров среди камней и находится этот якорь. Он чуть-чуть ближе к берегу, чем конец пристани.

Местоположение якоря напротив женского пляжа: если плыть в море по створу второй пары столбов (считая слева) женского пляжа, то на расстоянии около 30 метров, а точнее на линии, соединяющей спасательные буйки (следует иметь ввиду, что буйки закреплены на более длинной проволоке, чем глубина в данном месте и они могут перемещаться на расстояние до 10 метров). Так вот, на пересечение этих двух линий и находится этот якорь, торчащий из дна на 1 метр. Хотя Судаакский залив и исследован мною и местными водолазами, тем не менее я твердо уверен в том, что мы всего нашли не больше 1% того, что там возможно найти (рис. 2).

Все дно этой бухты состоит из камней. Редко между ними бывают мета, покрытые песком. Камни плоские сверху, имеют между друг другом промежутки, обследование которых возможно только на оупу. Дно понижается очень медленно. На расстоянии 70-100 метров от берега его все еще видно с поверхности. Место о котором я писал раньше, т.е. то, которое желательно обследовать, это около находящегося обработанных камней и каменной гряды. Наиболее благоприятное время для подводных работ в этих местах – середина июля,

Рис. 2. Схема расположения подводных объектов на территории современного пляжа поселка Уютное от Крепостной горы до башни Фредерико Астагуэрро (рисунок из отчета Седова).

т.е. тогда, когда вода имеет максимальную температуру, но еще не цветет.

Документ не подписан, однако вопрос об авторстве можно решить, вероятнее всего, по записке, лежавшей в одной папке с данным документом и подписанной неким Седовым, явно прилагавшейся к тексту отчёта. Вот его текст.

Предвижу, Павел Николаевич, громадное количество слов, которые Вы мне можете сказать, знаю то, что не меньше могу сказать Вам сам. Но вот, посылаю Вам первую часть своих «трудов», которые, раз были затрачены, то пропадать не должны. Прошу Вас, дайте Ваши замечания, согласно которых я пришлю остальную часть, которая больше этой примерно в 3 раза. В заключительной части я постараюсь указать наиболее вероятные места нахождения «большого количества амфор», правда только со слов местных водолазов.

20 февраля 1959 года.

Седов.

Третий документ представлен рукописным письмом, вероятнее всего, П.Н. Шульцу (письмо не адресовано), от некого Черненко (возможно сотрудника экспедиции, проживавшего в Судак). В нём представлена информация о наблюдениях автора письма за работами аквалангистов «биологического факультета МГУ и студии документальных фильмов» в Новосветовской бухте, в результате которых была выявлена «россыпь керамики», по его мнению, VIII – XIV вв. Очевидно, это первое описание места известного кораблекрушения средневекового судна в бухте посёлка Новый Свет [Зеленко 2008, с. 124-143]. Открытие этого важного памятника подводной археологии следует датировать 1958 годом,

указанным в публикуемом документе. Вот его текст.

В 1958 г. наблюдал за работой группы аквалангистов биофака МГУ и студии документальных фильмов: на небольшой глубине (8-12 м) в ю-з углу бухты Новый Свет встречена россыпь керамики (гл. образом амфоры) VIII-XIV вв. Россыпь находится в 250-300 м на север от родника. Вытянулась полосой с 3 на В. Размеры россыпи 250 x 50-70 м. Следов поселений на берегах бухты нет. Вероятно амфорный бой находится на месте якорной стоянки судов, прятавшихся в бухте. Фрагменты амфор переданы в крымский отдел ИА АН УССР, часть забрали с собой аквалангисты.

Черненко.

Следует отметить, что все вышеуказанные документы никогда не вводились в научный оборот. Многие сведения, содержащиеся в них, ранее не были известны. Так, например, а известной книге В.В. Назарова «Гидроархеологическая карта черноморской акватории Украины (памятники античной и средневековой эпох)» факт подводных исследований, проведённых экспедицией П.Н. Шульца в Юго-Восточном Крыму, не приводится вовсе [2003]. В монографии С.М. Зеленко работам П.Н. Шульца 1958 г. также не было уделено специального внимания, кроме краткого упоминания о находках на дне бухты фрагментов античной и средневековой керамики [Зеленко, 2008, с. 40].

Публикуемые документы помогут восполнить пробелы наших познаний по истории зарождения отечественной подводной археологии. Они имеют не только историографическую ценность, но, надеемся, и принесут конкретную пользу современным исследователям Юго-Восточного Крыма.

Abstract

S.B. LANTSOV, M.S. SHAPCEV

**TO THE HISTORY OF UNDERWATER ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES OF CRIMEA
(on materials of Koktebel archive of P.N. Schultz)**

This article is devoted the publication of materials from Koktebel archive of P.N. Schultz kept in KF IA NANU, devoted to underwater researches in south-east Crimea. In-process presented 3 unpublished document of the gidro-

archaeological researches of shelf of Sudak district and Sudak, having not only a historiography value but also presenting certain interest for the modern researchers of aforementioned region.